

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ОБНОВЛЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ (ШТРИХИ К ПРООБРАЗУ)

Проблема преступности остается в стране, к сожалению, все еще весьма острой. Особой остротой отличаются в этом отношении 2000-е годы, в течение которых средний показатель ежегодно регистрируемой преступности составляет цифру, превышающую три миллиона преступлений. Это более чем в три раза выше, чем аналогичный показатель последних лет существования СССР. С учетом того, что население СССР почти в два раза превышало население нынешней России, относительный рост преступности в стране за период после распада Советского Союза можно оценить примерно шестикратным увеличением.

Это – официальная статистика. Реальная же динамика преступности за рассматриваемый период – еще более значительна. Дело в том, что за истекшее время существенно выросли показатели нераскрытой и латентной (не охваченной статистикой) преступности, которая, по нашим данным, в общей сложности в среднем примерно в четыре-пять раз превышает преступность зарегистрированную.

Проблема усугубляется тем, что основная масса опаснейших преступников в условиях ослабления позиций правоохранительных органов, оказавшихся без общегосударственного и общественного содействия как бы в безвоздушном пространстве, и распространившейся повсеместно коррупции продолжает оставаться в открытом пространстве, и, следовательно, дальше безнаказанно совершать преступления.

Нельзя пройти мимо и того факта, что сотрудники правоохранительных органов нередко и сами включаются в совершение преступлений, в том числе координируя свои преступные действия с традиционным криминалитетом, а подчас и напрямую объединяясь с ним. И совершенно не случайно социологические исследования неизменно констатируют тот факт, что сегодня граждане

опасаются милиции порой даже больше, чем бандитов в их, так сказать, типизированном выражении.

В этих условиях уголовная политика, основанная на наказаниях, на стремлении «казнить и миловать», «тащить и не пущать», дифференцировать и индивидуализировать ответственность, в том числе путем внесения многочисленных уточняющих поправок в уголовное законодательство, посредством нескончаемых реорганизаций правоохранительных органов уже не оправдывает себя, дает сбой, приводит к результатам, далеким от ожидаемых. И не только потому, что все эти меры не подкрепляются необходимыми профилактическими усилиями, касающимися решения проблем, например, семьи, школы, досуговой сферы, широкомасштабными политическими, идеологическими, экономическими и социальными преобразованиями, наконец, общими мерами по эстетизации, культуризации и обычному обустройству городских кварталов, поселковых комплексов, других мест проживания человека, но еще и потому, что пока во всем этом деле нет у нас должной целенаправленности и надлежащей системности.

Новая уголовная политика, концепция которой здесь предлагается (разумеется, в самых общих чертах), как раз и должна взять на себя заботу о максимальной эффективной мобилизации усилий государства, общества, граждан на направлении противодействия преступности путем, прежде всего, придания более четкой ориентированности этих усилий на достижение декларируемых целей и задач, а также посредством системного формирования, сочетания и практического их осуществления. Этого требует не только сохраняющая еще свою остроту криминальная обстановка, но и вся обстановка переходного периода в целом, не отличающаяся, как известно, своей рациональностью, а тем более изысканностью и общей привлекательностью.

Прежде всего, следует обратить внимание на классический «треугольник», в котором вырастают дерзновенные мечты и их не менее дерзновенное осуществление – это семья, школа и сфера досуга. К сожалению, рассматриваемый «генератор грез и реалий» в последнее время все чаще извергает, на-

ряду со всем лучшим, чем мы располагаем на данный момент, также и все худшее, что тоже у нас есть более чем в достаточном количестве, в том числе такое опаснейшее явление, как преступность. Кроме того, нередко в этом «треугольнике» как в «бермудах» тонут «корабли» всех наших лучших, честнейших и благороднейших намерений и усилий.

Семья, являясь основной ячейкой общества и государства, призвана выполнять свое предназначение нравственно возвышать людей, а поэтому она должна пользоваться всемерной общественной и государственной поддержкой. Пока она этого не получает, и поэтому вынуждена опираться в решении встающих перед ней проблем на собственные силы, вариться, как у нас принято говорить в таких случаях, в собственном соку. В семье рождаются дети, которые, воспитываясь в ней, вместе с тем некоторым образом (по принципу обратной связи) и сами воспитывают родителей, а заодно – бывает, и бабушек с дедушками – вот, собственно, и все дела. Должно же государство делать все для помощи вновь образованной семье, в том числе помогать ей в приобретении жилья, всего другого необходимого для нее – особенно если в семье появляется ребенок. Рассчитывать на помощь государства вправе, конечно же, и участники распадающихся семей – особенно несовершеннолетние дети, оказывающиеся при этом в наиболее сложном положении.

Традиционно семья у нас всегда находилась на пожизненной дотации у родителей супругов. Но новые времена и сюда вносят свои коррективы, что выражается, в частности, в том, что родители еще могут что-то «подбросить» молодой семье на какую-нибудь отдельную покупку, но – только молодой, и только в основном «по мелочам». В крайнем случае – еще и на учебу в вузе. Обычно же родители, дождавшись совершеннолетия детей, «делают им ручкой», чем, собственно, и оканчивается связь поколений, обрываются взаимоотношения «отцов и детей», «матерей и дочек».

В школах надо ввести отдельное обучение мальчиков и девочек. Нельзя допускать, чтобы мальчики постоянно видели недостатки девочек, а девочки – недостатки мальчиков, так как это приводит к цинизму и взаимному непри-

ятию полов. Пусть те и другие будут пребывать в плену представлений, связанных с лучшими переживаниями, магнетическим влечением друг к другу, иллюзией природного преимущества противоположного пола: у нас, мол – так как есть, а там, «на другом берегу» – все гораздо лучше, интереснее, выше, чище, честнее, справедливее, светлее, праведнее. Мальчики, считая девочек прекрасным полом, будут и сами стремиться подтягиваться к ним в изяществе, а девочки, считая мальчиков сильным полом, будут привыкать к мысли о том, что им будет на кого опереться в жизни.

Решать проблему досуга подрастающего поколения семья и школа должны, конечно же, сообща. В школах с этой целью должны создаваться, как в «старые и добрые» советские времена, разного рода кружки и спортивные секции, а в семьях – надлежащие условия для организации досуга ребенка вне его школьных занятий. Представляется целесообразным, в частности, создание в этих целях института семейного учителя, наряду с институтами семейного врача, адвоката и т.д. Педагогические вузы должны вплотную заняться подготовкой специалистов для семейного учительства. Пока этого нет, хорошо делают люди, которые за умеренную плату приглашают для занятий со своими детьми во внешкольное время бывших учителей, других образованных людей (обычно это – женщины), оставшихся по тем или иным причинам без работы.

По мере взросления человека звено «школа (лицей, колледж, училище, техникум, вуз)» замещается предприятием, учреждением, организацией, то есть самостоятельной работой по полученной в вузе или ином учебном заведении профессии. Семья, в которой человек воспитывался, замещается собственной семьей, в которой он уже – не ребенок, а отец или мать со всеми вытекающими отсюда правами и обязанности. Сфера же домашних, уличных и иных досуговых отношений замещается сферой отношений с коллегами, друзьями, приятелями, знакомыми, увлечением разного рода хобби, посещением театров, концертных залов, стадионов и т.д.

И если прежний «треугольник» не был «бермудским» и «работал» именно на человека, а не против него, то при переходе последнего во взрослую, са-

мостоятельную жизнь преобразованные в новое состояние его «углы» должны, конечно же, сохранять свою созидательную, облагораживающую, возвышающую силу.

Например, требуется восстановление института молодого специалиста, то есть института человека, только поступившего на работу непосредственно после получения им соответствующей профессии в том или ином учебном заведении. Без оказания предприятием такому человеку в переходный для него к самостоятельной жизни период времени трудно рассчитывать не только на безболезненность адаптации к новым условиям, но и на ожидаемую от специалиста трудовую отдачу.

Если молодой специалист образует собственную семью, оставляя прежнюю (родительскую), то предприятие должно позаботиться о том, чтобы эта новая семья была здоровой и крепкой, так как только в этом случае данное предприятие может рассчитывать на то, что нарождающиеся в ней дети с течением времени могут стать достойными трудовыми преемниками своих родителей. Понятно, что молодые семьи не должны оставаться без попечения и органов местного самоуправления.

Досуг взрослых тоже нуждается в организации, стратегией которой должно стать создание клубов (домов), объединяющих представителей различных профессий начиная от врачей, учителей, ученых, литераторов, поэтов и кончая представителями торговых, строительных, транспортных, промышленных организаций.

Но, как это нетрудно понять, все, о чем здесь шла речь, не «сработает», если в стране не будет конструктивной и высокоэффективной политики, идеологии, экономики, социальной сферы, в том числе специально ориентированных на укрепление правопорядка и противодействие преступности.

Политика, являясь сферой деятельности, содержание которой – овладение властью, ее удержание, осуществление и передача (в рамках установленных конституций и другими законами процедур) в целях удовлетворения интересов граждан, общества, государства, а в известной мере – и всего мира,

должна не только демонстрировать стране (и миру) свои положительные намерения, но и последовательно реализовывать их, в том числе в области укрепления правопорядка и борьбы с преступностью. Нужды национальные и региональные программы такой работы, которые не только выражали бы политическую волю власти в области правопорядка, но и были бы основой реальной правоохранительной деятельности.

Ясно, что без преодоления в нашей политике отдельных проявившихся в последние годы явлений монополитического характера такие программы не могут быть созданы, а если и будут, то едва ли будут осуществляться (и этому есть свои прецеденты), так как все усилия власти при наличии подобных явлений обычно будут уходить на ее собственные нужды, а именно на выстраивание все новых и новых «вертикалей» (а заодно и разного рода «горизонталей», «откосов», разного рода продольно-поперечных «связок», «обхватов», «перехватов», «ухватов» и т.п.), на укрепление всех своих старых «укреплений», на продление сроков полномочий, повышение окладов, расширение льгот и т.д. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Центризбирком РФ должны, наконец-то, высказаться по данному вопросу, определив к нему свою принципиальную позицию.

Идеология как система существующих в обществе политических, правовых, морально-нравственных, эстетических, этических, культурных, философских, религиозных и других идей, сквозь призму которых граждане непосредственно или в тех или иных организованных формах определяют свое отношение к окружающей их действительности и оценивают отношение к ней других граждан, должна стать если не «философией» высоконравственного поведения людей, то, по крайней мере, довольно четким ориентиром для него. Телевидение может сколько угодно продолжать показывать нам по всем своим каналам низкопробные передачи, но если в нем найдется место и для передач идеологической направленности – разумеется, положительного, а не деструктивного свойства, как, например, фашистского или иного подобного толка. Это могут быть, например, выступления политиков, экономистов, философов, ученых,

показы творческих встреч с представителями культуры, искусства, литературы, поэзии и т.д. Если все это у нас будет, то дело созидания и прогресса в стране, в том числе эффективного противодействия преступности и оптимальной организации правопорядка, не будет у нас загублено.

Экономика, будучи сферой, содержанием которой является постижение, освоение, создание, преумножение, обращение и рациональное использование ценностей, включает в себе огромные возможности по преобразованию нашей страны в подлинно цивилизованное и процветающее государство. Экономика включает субъекты, объекты, содержание, силы и средства экономической деятельности, некоторые другие звенья. Все эти звенья на данный момент – слабые. Начинать «подтягивать» нашу экономику надо, прежде всего, с совершенствования экономического образования, которое сегодня все еще значительно отстает от потребностей времени.

Нужна и переориентация экономики с вывоза ресурсов на «вывоз» знаний, так как ресурсы (по крайней мере, вывозимые) – большей частью исчерпаемы, а знания – неисчерпаемы. Конечно, «живые» деньги, которые «греют руки» как предпринимателям, так и государству – дороже всяких «заморочек» со знаниями, но приходит время, когда разработка именно знаниевого ресурса становится для нашей экономики задачей номер один.

Сегодня нефтяные, газовые и другие ресурсные «короли», сидящие на недрах, получают от этого баснословные капиталы, закупают на них за рубежом всякий «ширпотреб», реализуют его в появляющихся повсеместно как грибы супер- и гипермаркетах и, получают дополнительную прибыль, окончательно «убивая» тем самым производственный сектор отечественной экономики. Фактически здесь мы работаем на зарубежные экономические и зарубежные интересы, так как именно там, за рубежом, стимулируем производство, создаем рабочие места, достойные человека условия его жизни. Себя же при этом мы обворовываем, следствием чего и является, в частности, еще сохраняющаяся у нас свою остроту воинствующая преступность и обрушение правопорядка, в том числе на самых важных его участках.

Социальная сфера как система материальных и духовных условий жизни отдельных групп людей, их слоев и т.д., определяющих положение человека в обществе, государстве и мире в целом – пожалуй, самая отсталая наша сфера. С учетом того, что социальное положение людей, совершающих преступления – в основном, мягко говоря, незавидное, сам собой напрашивается вывод о том, что одна из важнейших задач общества и государства в сфере правопорядка и противодействия преступности – это существенное улучшение материальных и духовных условий жизни людей.

Надо позаботиться также о достойном человека внешнем его окружении – в виде городской, поселковой и иной местной инфраструктуры. Должны быть приведены в порядок улицы, площади, скверы, парки, зеленые зоны, насаждения, строения, подъезды домов, лестничные марши, лифты. Весь этот так называемый внешний «интерьер» в культурном (а следовательно, и в антикриминальном) отношении не менее важен, чем и интерьер внутренний, то есть чем убранство квартир и индивидуальных домов, в которых мы имеем честь и счастье проживать. И, конечно же, как и в нашем личном жилище, так и в нашем большом «общем доме» (городе, поселке и т.д.) важно постоянно и неустанно поддерживать чистоту и порядок. Никаких бомжей в подвалах и чердаках, никаких бегающих между подъездами и домами крыс, никаких бродячих собак, нападающих на людей, а и иногда и загрызающих до смерти.

Все это для правопорядка имеет не менее важное значение, чем, скажем, обычная «ловля» воров, хулиганов и прочих его нарушителей. Есть основания полагать, что, например, хороший тротуар, освещенная в темное время суток улица, ухоженный двор, газонная трава в скверах, цветочная клумба приносят гораздо больше пользы правопорядку, чем десятки милиционеров – в особенности таких, которые, ради «галочек», включают в свои отчеты и не соответствующие действительности сведения относительно числа задержанных правонарушителей и иных принимаемых против них мер.

Мысль о важности для правопорядка внешнего «интерьера» приходит на ум каждый раз, как только приходится сталкиваться с фактами проявления аг-

рессии, например, в связи с отсутствием в том или ином конкретном месте элементарного порядка вещей, в том числе рассматриваемого сугубо «интерьерного» типа. Трудно, например, понять организуемую самими нами переполненность общественного транспорта, порождающую, в свою очередь, конфликты между пассажирами, карманные кражи, другие преступления.

Вообще невозможно понять допускаемую перегруженность дорог транспортными средствами, которые (дороги) сегодня напоминают в связи с обилием дорожно-транспортных происшествий отчасти известные детские аттракционы («сталкивающиеся машины»), а отчасти американские фильмы – в их той части, где машины опрокидываются, переворачиваются, разбиваются, когда травмируются и гибнут люди. И это все происходит при крайне неудовлетворительном состоянии дорог, разметок на них, достаточного количества светофоров, переходов, развязок и т.д.

Когда С.А.Есенин писал в одном из своих стихотворений «...но и я кого-нибудь зарезу под осенний свист...», то можно предположить, что такое могло прийти ему в голову под влиянием не «порочности природы», а по причине «немытой» России, какой она была во времена поэта и какой, собственно, во многом еще остается и поныне. Это отнюдь не означает, что если человек повсеместно сталкивается с непорядками, то он обязательно кого-нибудь «замочит» или, по меньшей мере, ударит, «обхулиганит», обворует, но такая вероятность существенно возрастает, если вокруг человека – недостойное его «вещественное» окружение.

Человек сформировался много тысяч лет тому назад именно как человек, как человек разумный, как человек нравственный под влиянием, прежде всего, благоприятного для него естественного окружения – живая природа, чистая вода, целебный воздух, аромат трав, цветов и т.д. Но затем, создав вокруг себя противную собственному (человеческому) естеству среду, он стал постепенно деградировать, превращаться из человека разумного и человека нравственного в человека неразумного и человека безнравственного.

Когда примерно год тому назад заведующий кафедрой одного из нижегородских вузов, приехав в ночное время на такси домой, отпустил машину на улице, а сам пешком пошел к своему дому («совсем рядом») через неосвещенные двory, то тут же был убит группой наркоманов, пытавшихся вот таким способом раздобыть деньги на «дозу». Убийство это стало возможным в том числе и потому, что вокруг было темно, лампочки на фонарных столбах давно перегорели и соответствующим городским службам было недосуг их заменить, а заведения по приему сотовых телефонов, золотых цепочек и прочей карманной «всякой всячины» работают в городе круглосуточно. Небезынтересно узнать, что незадолго до того, как был убит этот несчастный доцент (кстати, доцент уголовного права), примерно на том же месте и при тех же обстоятельствах было убито еще три человека.

Но надо смотреть правде в глаза – есть меры культурного порядка, которые в принципе несложно практически осуществить, а есть меры того же порядка, осуществить которые по тем или иным причинам весьма трудно, если вообще возможно. Сегодня мы пока не в силах снести (во всяком случае, в достаточно короткие сроки) весь так называемый ветхий жилой фонд и построить на их месте современные дома, да еще с освещенными дворами. Нет пока возможности вплотную заняться и тепловыми трубами, которые нередко протянуты в том же Нижнем Новгороде не под, а над землей, уродуя городской «кладшафт».

В свое время присланный из Санкт-Петербурга губернатор Иркутской губернии (времена конца позапрошлого и начала прошлого веков) поставил перед собой невиданную по тем временам задачу – развернуть туалеты в частном секторе на 180 градусов (которые были тогда обращены входом к улице) – чтобы их посетители не шокировали уличных прохожих своим «экстравагантным» видом, забыв, например, прикрыть за собой дверь. Почти тридцать лет ушло у губернатора на борьбу со столь «гнусным», по столичным меркам, явлением, но все усилия остались совершенно безрезультатными, и присланный

из Санкт-Петербурга губернатор вошел в историю Иркутска как «туалетный начальник».

Не хотелось бы стяжать лавры этого горе-неудачника, но все же продолжим поднятую им «туалетную» тему – тем более, что в Иркутске (впрочем, как и по все Руси великой) туалеты неизменно продолжают стоять во все той же «неприглядной» позиции. Кроме того, что в наших городах и поселках этих богоугодных заведений явно недостаточно, они еще большей частью находятся в совершенно неудовлетворительном состоянии. Для молодых людей здесь нет особых проблем – они спокойно делают «свое дело» там, где придется. Но для людей постарше и особенно для достигших «бальзаковского возраста» женщин часто бывает в этом вопросе не до смеха.

Появившееся еще в доисторические времена словосочетание «деньги не пахнут» связано, как известно, с оправданием получения городской казной доходов от посещения населением общественных туалетов – например, в печально известном городе Помпеи, погибшем, напомним, от извержения Везувия в 79 г. н. э. Как ни странно, но в Италии еще в те доисторические времена в данном вопросе был наведен полный порядок. Сейчас же, подходя, например, к собственному гаражу, каждый из нас, автовладельцев, с огорчением обнаруживает на воротах и рядом с ними следы, ставящие под сомнение наличие какой бы то ни было совести у российского автолюбителя. Оскорбленному и обиженному владельцу оскверненного гаража волей-неволей приходится делать то же самое в отношении гаража соседа. Феерия безобразий благополучно продолжается, пополняя набор отрицательных человеческих эмоций, приводящих в какой-то момент к срыву, в том числе с криминальными последствиями.

Отходя от туалетной темы, еще раз обратим внимание на уже упоминавшийся наш общественный транспорт. Как бы мы не заботились о нем, но как, например, московское метро было пятьдесят лет тому назад в часы «пик» до отказа набито людьми, так оно и поныне остается таким же. Еще более гнетущее впечатление получают пассажиры от пребывания в трамваях, троллейбу-

сах и автобусах, где порой вообще невозможно пробиться. Понятно, что в один миг такого рода проблемы не решить, но должны быть разработаны перспективные планы по приведению в порядок мест нашего проживания. Люди будут знать, что многое из того, что их окружает – это совсем не наш стиль, и что все это будет со временем преобразовано, улучшено, заменено.

Разумеется, было бы совершенно неверным полагать, что преступность существует у нас исключительно оттого, что человек, выходя за порог собственного дома и сталкиваясь с неэстетичностью городского «пейзажа», звереет и рука невольно тянется к тому, чтобы совершить какое-либо преступление. Нет, корни преступности, конечно же, более глубоки и сложны.

Сейчас стало уже очевидным, что человек разумный автоматически не становится одновременно и человеком нравственным, а человек нравственный – человеком высоконравственным. Прежде, чем человек вставал на очередную ступень своего развития, должны были появиться и укрепнуть религия, мораль, философия, наука, культура, искусство, литература, поэзия, другие очевидные признаки духовного его состояния. Но совершенно очевидно и то, что коль скоро процесс активного становления человека нравственного и человека высоконравственного начат, то он должен стать, по меньшей мере, необратимым. Однако для этого надо сделать так, чтобы приобретения ума и культуры гениев не оставались едва мерцающими лучиками света в темном людском царстве, а так или иначе становились достоянием всех.

Создается такое впечатление, что мы все еще находимся в плену каких-то призрачных иллюзий, состоящих, в частности, в наших ошибочных представлениях о том, что идеи «валяются под ногами» или, по крайней мере, «висят в воздухе» либо «витают над нашими головами» и что нам остается только протянуть руку и они уже наши, что если идеи есть, то они обязательно «овладевают массами». Нет, идеи нигде не «витают...», не «висят...» и тем более не «валяются...», а даются человеку в тяжелых творческих муках, которые, пожалуй, даже более болезненны, чем те, в которых рождается сам человек.

Еще более труден и сложен путь преобразования идей в конкретные ценности. Это – тоже большая наука, которую мы еще до конца не освоили. И если гении, сформулировавшие те или иные идеи, пренебрегают тем, чтобы непосредственно самим заняться внедрением их в жизнь (мол, Богу – Богово, а кесарю – кесарево), то этим неизбежно занимаются «шариковы», «швондеры» и прочие активисты всякого роде «перестроек», «переделок» и иных сомнительных «реформаций». Не случайно кто-то из великих тонко подметил, что революции замышляются гениями, осуществляются героями, а плоды их достаются разного рода проходимцам, мошенникам и шарлатанам. Подобная публика, помимо того, что просто-напросто присваивает чужие идеи, она еще так с ними обращается (на этапе «претворения» их в жизнь), что в итоге от них остаются по существу одни «рожки да ножки». Самой жизни достается лишь какой-то суррогат идей, от которой она тускнеет, бледнеет и медленно, но неуклонно угасает, убивая заодно и живую человеческую душу. Противоречие «блеска» идей и «нищеты» их претворения в жизнь настолько разительное, что напоминает собой свет далеких звезд в крошечной ночной тьме.

Надо попытаться, пока еще не поздно, вернуть людям то естество и ту гармонию внешнего окружения, которые в свое время и сделали из них именно людей. И люди тогда перестанут деградировать, превращаться из людей разумных в людей неразумных, а именно в существа, которые не просто лишаются разума, но и приобретают некий «антиразум», то есть интеллект со знаком «минус», а именно интеллект, стремящийся к разрушению, бесчестию, пороку. Фактически это уже не интеллект, а какой-то непонятый нами пока интеллектуальный фантом.

Для преодоления деструктивных процессов, подтачивающих наше морально-нравственное состояние, надо попытаться сделать каждый населенный пункт, включая города, поселки, села, станицы, деревни, хутора, не просто уютным и удобным для проживания, но и... уникальным в общепринятом эстетическом отношении.

Пока же они все еще однообразны – особенно в своем безобразии. Дома расположены «вкривь и вкось», построены большей частью без всякого архитектурного замысла и, конечно же, не по законам культуры, а... как Бог на душу положит.

И, конечно же, надо, наконец-то, привести в порядок дороги – если, разумеется, небезызвестная наша вторая застарелая «беда» не зашла слишком уж далеко. Если не покончить с непролазной грязью на дорогах, а в сухие погодные дни – с жуткой пылью на них, то мы еще долго будем продолжать звереть и пыжиться друг на друга, видя друг в друге не именно друга, а, может быть, даже самого настоящего врага.

Нужна разветвленная и достаточно качественная система соцкультбыта и домашнего быта. Человек, придя с работы домой, вправе рассчитывать на то, чтобы быть свободным от всякого рода дел по дому. Их на себя должны взять «сделанные с умом» машины и специальные службы, которых должно быть в каждом населенном пункте в достаточном количестве и «ассортименте».

Естественно, что для приведения в порядок мест нашего проживания нужны деньги. Они могут быть выделены целевым образом из средств, накопленных за счет нашей обновляющейся экономики, за счет внедрения в производство новой техники и новых технологий, освоения новых видов энергии, развития в стране туризма, в том числе международного, а также из других источников – как тех, которые уже у нас имеются, так и вновь создаваемых.

*Сведения об авторе:
Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.
Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.*

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павлу Николаевичу.

Домашний адрес по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.